

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

„НЕ ЖАЛЕЙ СЕБЯ,
И ТЕБЯ ХВАТИТ“

В Хабаровске закончились концерты известного актера театра и кино, заслуженного артиста РСФСР В. Золотухина. Предлагаем беседу с ним нашего корреспондента.

— Валерий Сергеевич, по вашим повестям «На Исток-речушку, к детству моему», «Дребезги», рассказам читатели знают, что родом вы из далекого алтайского села Быстрый Исток, с детства мечтали стать только артистом. Желание воплощено в жизнь: ГИТИС, сейчас работа в театре на Таганке, часто снимаетесь в кино. Ваши герои узнаваемы, естественны. В них мы видим своих знакомых, друзей. Чем вы это объясните?

— В каждом образе я ищущ, чем бы моя работа была близка сегодняшнему зрителю, будь то Моцарт или Бумбараш. Их я хочу играть как современников. Роль начинается с поисков в ней себя и ее в себе, ибо человек многогранен, и необходимо найти эту нужную ниточку для конкретного образа.

— Какие роли особенно любимы, наиболее удалась?

— Сейчас в театре я играю Глебова в «Доме на набережной» Ю. Трифонова. Этот человек совершает поступки, казалось бы, безобидные... Например, он не выступает в защиту своего учителя. Сначала герой мучается, идти или нет, но вдруг у него умирает бабушка. Он прячется за это печальное обстоятельство. Я расцениваю его позицию как уступку совести. Одна, другая уступка — и человек катится вниз, хотя внешне у него все благополучно: защищает диссертацию, занимает высокое служебное положение. Мне кажется, в каждом человеке в той или иной мере живет Глебов: мы часто ищем оправдание компромиссам с собственной совестью. Роль сложная, потому и любимая.

В кино с удовольствием вспоминаю Петьку Трофимова из «Пакета» — до сих пор сердце сжимается, ведь это был дебют, и дебют, как признано критикой, удачный, — Бумбараша и милиционера Сережкина из «Хозяина тайги», Моцарта в «Маленьких трагедиях». Но любимые роли в кино — это последние, над которыми работаю сегодня.

— По вашим работам в кино у зрителей часто складывается впечатление, что амплуа Золотухина — эдакий деревенский простачок. Как вы относитесь к этому?

— Я играл роли чрезвычайно разные, не могу сказать, что в этом смысле мне не везло. Возьмите Моцарта или дядю Сашу из фильма «На всю оставшуюся жизнь». Но все равно, как бы актерам ни хотелось играть часто противоположные характеры, я к этому отношусь осторожно. Лучше уйти одним Бумбарашем, чем попробовать себя во всем и не задержаться в памяти.

— То есть, вы за то, чтобы развивать какой-то один тип, углублять его, как случилось хотя бы с Пантелеем из фильма «Демидовы», выходящего скоро на экраны? Образ этого человека скорее трагичен, чем смешон.

— И да, и нет. Артист должен «раскочегаривать» себя в разные стороны: трагические, драматические, юмористические. Но тем не менее ему нужно знать: в чем он силен, в чем наиболее «вкусен» зрителю. Артист должен и хочет нравиться зрителям. Правильно? Иначе ради чего он работает? Я сам родом из деревни, родственники там, часто туда езжу, и этот круг мне ближе. Хотя сейчас живу в Москве, но корни остались там. Поэтому и Бумбараш, и Сережкин такие. И Пантелей оттуда, его образ совместился у меня с обобщенным характером русского мужика, веселого, честного, талантливого, на котором вся Русь держалась. Свой «дар божий», как говорили в старину,

он употребляет на добро, не торгует им, честно служит ему — за это и погибает. Мои герои внешне похожи на русского Иванушку, а внутри-то они — царевичи, по крайней мере, я хочу их показать такими.

— Ваших героев трудно представить без песни...

— В «Хозяине тайги» я запел случайно. Снимали в Красноярском крае, дорога на съемки и обратно дальняя, тяжело, жарко. Я всегда пел, старался как-то развлекать нашу группу. Очень часто такие концерты я начинал с песни «Ой, мороз, мороз...» Мне и предложил режиссер вставить ее в фильм. Там такие слова: «Я вернусь домой на закате дня, обниму жену, напою коня». Я вернусь... А уходит мой милиционер Сережкин на задание. У него в одну сторону — 500 км, в другую еще больше. Вернется он или нет, на закате или гораздо позже — неизвестно. Но вставили эту песню в самое неподходящее место: он приходит в лагерь сплавщиков расследовать дело. Одного спрашивает, другого — толку никакого, понять ничего не может. Тогда берет гармошку и поет, а сам соображает, что к чему, присматривается. Когда художественный совет посмотрел, сказали: «Нет, это не годится; ему надо выяснить обстоятельства преступления, а он — про жену, про коня распелся». Потом, конечно, все очутилось на своих местах.

В «Бумбараше» песни написаны специально для меня. Если из «Хозяина тайги» песню убрать, фильм бы, на мой взгляд, пострадал, но существовал. А если изъять музыкальную структуру из «Бумбараша», картина рассыпается! Там характер вывел на песню, здесь я понял смысл роли, характер через песню.

В фильме «Жизнь и смерть дворянина Чертопханова» по рассказам И. Тургенева у меня была роль Яшки из «Певцов». Там весь образ состоит из песни, герой поет семь минут. Мне пришлось прежде всего восстанавливать свою вокальную форму. Это, по-моему, были наиболее удачные песни, какие я исполнял в кино...

— Над чем вы работаете сейчас?

— В театре ставится «Борис Годунов» А. Пушкина, у меня роль Самозванца.

На экраны выходит фильм «Средь бела дня», где я играю подсудимого Мухина. Снят он по очерку Ваксберга в «Литературной газете» «Завтрак на траве». Герой совершает преступление, защищая свою честь и честь своих друзей. В конце фильма прокурор просит оправдания подсудимого. Интересно было сидеть в зале при просмотре, наблюдать за зрителями. Они остро переживали, как решится судьба Мухина. Режиссер картины Валерий Гурьянов, в прошлом документалист, имеет особое чутье к документу и умение с ним работать, поэтому фильм будоражит своей нелегкой правдой.

Михаил Швейцер снимает фильм «Мертвые души», где мне предложено сыграть две роли: почтмейстера и капитана Копейкина. По мотивам рассказов Куприна на «Ленфильме» идет работа над картиной «И вот пришел слон», там у меня главная роль Кости.

В издательстве «Современник» в плане на 1984 год стоит моя книга «Печаль и смех моих крылечек», в отличие от предыдущей она не только о радостях и бедах прошлого, но и о тревогах моего нынешнего «московского» дня.

— Новых вам удачных работ в театре, кино, литературе, требовательного, но доброго зрителя и читателя.

Беседу вела Т. СЕМЕНОВА.